

СТРАНИЦА АСПИРАНТА

УДК 94(47)''17/18''+094+054.6

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО В ОТНОШЕНИИ ИНОСТРАНЦЕВ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В XVIII – ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XIX ВЕКА¹

Г. А. Кокорина

Тверской государственный университет,
г. Тверь, Россия

DOI: 10.26456/vthistory/2020.3.109

Рассматривается положение иностранцев, находящихся на территории Российской империи. Проанализированы законодательные акты, связанные с приездом и условиями проживания иностранных подданных. Появившиеся, еще при Петре I, права и привилегии для иностранных специалистов, в дальнейшем, позволили им стать привилегированной ячейкой российского общества. Продолжательницей Петра I в деле развития правового положения иностранцев стала императрица Екатерина II. Рассмотрена политика веротерпимости, проводимая монархами, которая сочеталась и с тенденцией ограничения влияния католических священников на православное население. К концу XVIII в. в законодательстве сложились общие правила для иностранцев в отношении въезда, выезда, юрисдикции, владения имуществом и отправления религии.

Ключевые слова: *Российская империя, иностранцы, законодательство, история России в XVIII – первой четверти XIX в., политика веротерпимости.*

Иностранцы как носители другой культуры становятся важным фактором развития стран. В этом смысле большой интерес вызывает опыт правового регулирования статуса иностранцев в России. Цель данной статьи – уточнение статуса иностранцев в соответствии с законодательством на территории России в XVIII – первой четверти XIX в.

О статусе иностранцев на территории России существует достаточно большое количество работ. С конца XX в. правовой статус иностранцев становится самостоятельным предметом исследования². В научный оборот вво-

¹ Научный руководитель – докт. ист. наук, доцент, зав. кафедрой всеобщей истории Тверского государственного университета А. В. Белова.

² Маньков А. Г. Законодательство и право России второй половины XVII в. СПб., 1998.

Man'kov A. G., *Zakonodatel'stvo i pravo Rossii vtoroj poloviny XVII v.*, SPb., 1998.

дятся новые источники. Исследуется статус иностранных купцов³, государственных служащих⁴, военнопленных, иностранных колонистов Поволжья⁵, а также поднимаются новые вопросы, такие, как юрисдикция, статус иностранных колонистов, различные аспекты статуса иностранцев на государственной службе. Тем не менее, до сих пор остается дискуссионным вопрос об общей тенденции российской политики в отношении иностранцев.

С воцарением на российском престоле Петра I, многие сферы государственной жизни стали изменяться по европейским образцам. В связи с этим кардинально менялся взгляд на непосредственную роль иностранцев на государственной службе. Манифестом от 16 апреля 1702 г.⁶ объявлялись цели, которых хотел достичь император – обучение русского народа и использование им знаний, полученных от иностранных специалистов для налаживания правильного управления в военном деле. Помимо гарантий сохранения прежнего подданства, права на свободный въезд и выезд, иностранцам гарантировалась и освобождения от налогов и пошлин.

Специальный Регламент Мануфактур-коллегии, принятый 3 декабря 1723 г., определял права иностранного предпринимательства в России. В Регламенте прописано, право Мануфактур-коллегии вызывать из-за границы промышленников, пожелавших «своими собственными иждивениями⁷» заводить в Российской империи фабрики и мануфактуры, предоставляя им право свободного въезда и выезда, беспошлинную продажу на территории России своих изделий в течение нескольких лет, покупать или ввозить беспошлинно необходимые материалы и оборудование.

Приход к власти Анны Иоанновны позволил иностранным подданным продолжить получать права и привилегии. Императрица шла навстречу не только европейским подданным, но и иным народам. 25 марта 1738 г. из числа грузинских князей и дворян, покинувших Грузию вместе с царём Вахтангом VI, была сформирована Грузинская гусарская рота⁸. Им были

³ Захаров В. Н. Западноевропейские купцы в России. Эпоха Петра I. М., 1996.

Zaharov V. N., *Zapadnoevropejskie kupcy v Rossii. Epoha Petra I*, М., 1996.

⁴ Бенда В. Н., Козлов Н. Д. «Иноземцы» и их влияние в русской армии и государстве и изменение государственной политики в отношении иностранцев на русской службе в постпетровское время до начала 60-х гг. XVIII в. // КЛИО: журн. для ученых. 2016. № 1 (109). С. 130–136.

Benda V. N., Kozlov N. D., *«Inozemcy» i ih vliyanie v russkoj armii i gosudarstve i izmenenie gosudarstvennoj politiki v otnoshenii inostrancev na russkoj sluzhbe v postpetrovskoe vremya do nachala 60-hgg. XVIII v.*, KLIО: Zhurn. Dlya uchenyh, 2016, № 1 (109), S. 130–136.

⁵ Плева И. Р. Немецкие колонии на Волге во второй половине XVIII века. М., 2008.

Pleve I. R., *Nemeckie kolonii na Volge vo vtoroj polovine XVIII veka*, М., 2008.

⁶ Полное собрание законов Российской империи (далее – ПСЗ). Т. 4 (1700–1712). № 1910.

Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii (PSZ), Т. 4 (1700–1712), № 1910.

⁷ Там же. Т. 7 (1723–1727). № 4378.

Ibid, Т. 7 (1723–1727). № 4378.

⁸ Там же. Т. 10 (1737–1739). № 7545.

Ibid, Т. 10 (1737–1739), № 7545.

пожалованы деревни и земли на территории Украины в вечное и потомственное владение. Помимо грузин указом от 4 июля 1738 г. приглашались в Россию, и армяне, которых размещали на южных границах и оказывали им помощь в обустройстве на новом месте⁹.

Императрица Елизавета Петровна продолжила политику предыдущих монархов. Указом от 24 декабря 1751 г. императрица позволила получить подданство и российскую службу сербам, которые хотели переселиться в Россию. Эта мера была, с одной стороны, продиктована заботой о православных народах, подвергавшихся национальному и религиозному гнету со стороны Австрии и Турции, с другой стороны «новые» подданные выполняли военные функции. Им, как и при Анне Иоанновне, были предоставлены «выгодные места» на Украине¹⁰.

Императрица активно приглашала и иностранных специалистов в области медицины. Указом от 1 февраля 1754 г. Елизавета Петровна обещала приезжавшим в Россию врачам распределение по Московским и Санкт-Петербургским госпиталям, им предоставлялись жалование и содержание¹¹.

В период правления Петра III иностранцам позволялось переходить на российскую военную службу только с понижением чина, о чем соответствует текст манифеста о вольности дворянства от 18 февраля 1762 г.¹²

Продолжательницей Петра I в деле развития правового положения иностранцев стала императрица Екатерина II. Руководствуясь необходимостью увеличения населения и заимствования у иноземцев улучшенных правил ведения хозяйства, она издает ряд указов и манифестов, не только приглашающих иностранцев в Россию, но и дающих им огромные права и привилегии. Манифестом от 4 декабря 1762 г. разрешалось всем иностранцам, въезжающим в Россию, поселяться в губерниях, в которых они пожелают, так же дозволялось возвращение русских людей, бежавших, в свое время, за границу¹³.

Высочайший манифест императрицы от 22 июля 1763 г. даровал иностранцам ряд прав и привилегий¹⁴. Он гарантировал свободное поселение на территории Российской Империи, свободу вероисповедания, право на сооружение своих церквей и предоставление беспроцентных ссуд на 10-ти летний срок.

⁹ ПСЗ, Т. 10 (1737–1739). № 7614.

PSZ, T. 10 (1737–1739), № 7614.

¹⁰ Там же. Т. 13 (1749–1753). № 9919.

Ibid, T. 13 (1749–1753), № 9919.

¹¹ Там же. Т. 14 (1754–1757). № 10184.

Ibid, T. 14 (1754–1757), № 10184.

¹² Там же. Т. 15 (1758–26 июня 1762). № 11444.

Ibid, T. 15 (1758–26 июня 1762), № 11444.

¹³ Там же. Т. 16 (28 июня 1762–1764). № 11720.

Ibid, T. 16 (28 июня 1762–1764), № 11720.

¹⁴ Там же. № 11880.

Ibid, № 11880.

Указом от 22 июля 1763 г. был создан специальный орган – Канцелярия опекунства иностранных, в обязанности которой входило оказание всевозможной помощи иностранцам¹⁵.

В период правления Павла I был затруднен въезд в Россию для иностранцев, устанавливался особый надзор за приезжающими иностранцами и правила пропуска их на территорию Империи. Об этом нам свидетельствуют указы от 26 декабря 1796 г.¹⁶. При малейшем подозрении в шпионаже иностранцы вместе с семьями подлежали аресту и немедленной высылке, а в случае совершения преступных действий – смертной казни или вечной ссылке.

Внешняя политика активно отражалась на Российском законодательстве в отношении иностранцев конкретных государств. Разрыв дипломатических отношений с Англией, ухудшил положение английских подданных на территории Российской империи. С ноября 1800 г. именными указами останавливались все платежи между английскими и российскими предпринимателями¹⁷, а так же была создана Ликвидационная контора, для ускоренного разрешения долговых расчетов¹⁸. Однако Павел I, не запрещал английским купцам переходить в российское подданство¹⁹.

Приход к власти Александра I способствовал либерализации законодательства в отношении не только иностранцев, но и российских граждан оказавшихся за границей. Указом от 15 марта 1801 г. Александр I даровал свободу и разрешал вернуться «беглецам, укрывающихся в заграничных местах»²⁰.

Указом от 22 марта 1801 г. император ослаблялся таможенный контроль²¹. Однако в 1806 г., вследствие военного положения между Россией и Францией, последовал указ, по которому все французские подданные, не желающие вступить в Российское подданство, обязаны покинуть пределы Российской империи, так же разрывались все торговые соглашения²².

Наряду с законодательным регулированием общего положения иностранцев, следует обратить внимание на конфессиональную политику российских монархов. Период правления Петра I охарактеризовался политикой

¹⁵ ПСЗ, Т. 16 (28 июня 1762–1764). № 11879.

PSZ, T. 16 (28 iyunya 1762–1764), № 11879.

¹⁶ Там же. Т. 24 (6 ноября 1796–1797). № 17689.

Ibid, T. 24 (6 noyabrya 1796–1797), № 17689.

¹⁷ Там же. Т. 26 (1800–1801). № 19660.

Ibid, T. 26 (1800–1801), № 19660.

¹⁸ Там же. № 19667.

Ibid, № 19667.

¹⁹ Там же. № 19733.

Ibid, № 19733.

²⁰ Там же. № 19786.

Ibid, № 19786.

²¹ Там же. № 19801.

Ibid, № 19801.

²² Там же. Т. 29 (1806–1807). № 22371.

Ibid, T. 29 (1806–1807), № 22371.

веротерпимости. В 1702 г. был издан манифест, предоставлявший приезжим христианам право свободного вероисповедания²³. Разрешены были строительство католических храмов и проезд католических миссионеров через русские земли. Однако политика веротерпимости Петра I сочеталась и с тенденцией ограничения влияния католических священников на православное население. Указ Петра I от 29 апреля 1722 г. объявлял все уже совершившиеся переходы незаконными и требующими тщательных расследований Св. Синода. Приветствовался переход в православную веру, но не наоборот²⁴.

Правление Петра II было кратковременным, при нем были приняты меры по ограничению католического влияния. 16 февраля 1728 г. именной императорский указ запретил допуск польскому католическому духовенству в русские земли²⁵. Приход к власти Анны Иоанновны означал продолжение политики в отношении католиков. Указом от 20 апреля 1730 г. императрица запрещала пропускать выходцев из Польши, которые имеют целью пребывания обращение населения в католическую веру²⁶.

В царствование Екатерины II был принят ряд актов, регламентирующих положение католиков в России. В 1773 г. для них была создана Могилёвская епархия, в 1782 г. преобразованная в архиепархию. В 1783 г. в Санкт-Петербурге был освящён храм св. Екатерины. Число католиков в Российской империи росло не только за счёт жителей присоединённых к России территорий, но и за счёт европейских переселенцев в Россию.

Павел I предоставил убежище разорившимся рыцарям католического Мальтийского ордена. Император дал приют изгнанному католическому французскому двору. В 1797 г. Павел I был вынужден упорядочить отношения России с Католической Церковью, для этих целей он учреждает Департамент римско-католических дел. В декабре 1800 г. император утверждает пункты «Об управлении Римско-Католического Духовенства в России», где говорится о праве монашеских орденов, избирать настоятелей, осуществлять образовательную деятельность, но так же запрещается вести политическую пропаганду, продавать или сдавать в аренду земли данные правительством²⁷.

Александр I расширил представительство в России различных католических орденов, всего в России в его правление действовал 21 мужской монашеский орден и 9 женских. В 1801 г. император утвердил создание Римско-католической духовной коллегии, образованной по образцу право-

²³ ПСЗ. Т. 4 (1700–1712). № 1910.

PSZ, T. 4 (1700–1712), № 1910.

²⁴ Там же. Т. 6 (1720–1722). № 3987.

Ibid, T. 6 (1720–1722), № 3987.

²⁵ Там же. Т. 8 (1728–1732). № 5238.

Ibid, T. 8 (1728–1732), № 5238.

²⁶ Там же. № 5538.

Ibid, (1728–1732), № 5538.

²⁷ Там же. Т. 26 (1800–1801). № 19684.

Ibid, T. 26 (1800–1801), № 19684.

славного Святейшего Синода с целью снизить влияние римских пап на католиков России.

Открыв границы для свободного въезда всех иностранцев, Пётр I уравнил католиков и армян в религиозных правах с протестантами. Нахождение большого числа протестантов в России потребовало создания управления протестантскими церквями в России. В 1711 г. по указу Петра I была учреждена должность суперинтенданта всех евангелическо-лютеранских церквей России.

В период правления Анны Иоанновны евангелистам, жившим на территории г. Нарвы резолюцией от 12 февраля 1733 г. была отдана Александро-Невская церковь, под создание кирхи²⁸. В этом же году в Санкт-Петербурге на Адмиралтейском острове было выделено место для постройки церкви для «Шведской и Финской нации»²⁹.

Значительное количество христиан-протестантов переселились на постоянное место жительства в Россию для освоения её южных и поволжских земель в царствование Екатерины II (начиная с 1789 года), обеспечившей приезжих значительными льготами, освобождением от военной и гражданской службы, а также полной свободой вероисповедания.

За свое трудолюбие и благонравие Меннониты смогли получить от Павла I высочайшую грамоту в 1800г., по которой они получали «свободу в беспрепятственном отправлении веры по церковным их установлениям и обычаям»³⁰.

Провозглашая политику веротерпимости, российские монархи могли ограничивать или запрещать нахождение на территории Российской империи некоторых орденов Римско-католической церкви. Ухудшение отношений с венским двором из-за покровительства последнего царевичу Алексею отразилось на положении иезуитов. Высылка из Вены русского посла повлекла ответный шаг российского правительства: указом от 18 апреля 1719 г. иезуиты были высланы из России за католическую пропаганду³¹. Преемники Петра I держались жесткой политики в его отношении до 1772 г.

Екатерина II, понимая какое влияние оказывает орден иезуитов на местную аристократию, сохранила его, ограничив при этом сферу его деятельности и запретив вести религиозную пропаганду среди православных.

Период правления Павла I можно назвать расцветом иезуитского ордена. В 1800 году император Павел I разрешил иезуитам просветительскую деятельность в западных губерниях России. В 1801 г. ордену было разре-

²⁸ ПСЗ. Т. 9 (1733–1736). № 6323.

PSZ, T. 9 (1733–1736), № 6323.

²⁹ Там же. № 6393.

Ibid, T. 9 (1733–1736), № 6393.

³⁰ Там же. Т. 26 (1800–1801). № 19546.

Ibid, T. 26 (1800–1801), № 19546.

³¹ Там же. Т. 5 (1713–1719). № 3356.

Ibid, T. 5 (1713–1719), № 3356.

шено находиться в Санкт-Петербурге, где им передали церковь Святой Екатерины и учредили школу для детей³².

В период правления императора Александра I иезуиты развернули широкую миссионерскую деятельность в России. В 1812 г. была открыта Иезуитская академия в Полоцке, получившей право контроля над всеми иезуитскими учебными заведениями в России. Однако изменение внешне-политической ситуации и увеличение количества прозелитов из православных, спровоцировало императора на решительные шаги. Итогом этого стал указ 20 декабря 1815 г., выселивший иезуитов из обеих столиц³³, а с 1820 г. иезуитов выселяли «под присмотром полиции за пределы Государства и впредь ни под каким видом и наименованием не впускать в Россию»³⁴. Иезуитам было предписано либо выйти из ордена, либо покинуть страну.

Таким образом, первая половина XVIII в. является периодом максимальной востребованности иностранцев правительством. Реформы центрального государственного аппарата, армии и флота проводились при непосредственном участии иностранных специалистов.

Период с 1762 г. до конца XVIII в. можно охарактеризовать как время наибольшего благоприятствования в правовом положении иностранцев в России: им отводились обширные земельные наделы, предоставлялись финансовые средства, гарантировались льготы в податях и повинностях.

После Екатерины II Российские Императоры Павел I и Александр I издали ряд законодательных актов, которыми были введены ограничения привилегированного правового положения иностранцев в России. Начиная с французской революции и во время наполеоновских войн, правительство России уже относилось к иностранцам весьма настороженно главным образом по политическим соображениям. Это повлекло различные ограничения, что особенно это коснулось иностранцев – подданных Франции и подчиненных последней государств.

Список литературы:

1. Бенда В. Н., Козлов Н. Д. «Иноземцы» и их влияние в русской армии и государстве и изменение государственной политики в отношении иностранцев на русской службе в постпетровское время до начала 60-х гг. XVIII в. // КЛИО: Журн. Для ученых. 2016. № 1 (109). С. 130–136.
2. Захаров В. Н. Западноевропейские купцы в России. Эпоха Петра I. М.: «Российская политическая энциклопедия», 1996. 346 с.
3. Маньков А. Г. Законодательство и право России второй половины XVII в. СПб.: Наука-СПб., 1998. 215 с.

³² ПСЗ. Т. 26 (1800–1801). № 19608.

Ibid, Т. 26 (1800–1801), № 19608.

³³ Там же. Т. 33 (1815–1816). № 26032.

Ibid, Т. 33 (1815–1816), № 26032.

³⁴ Там же. Т. 37 (1820–1821). № 28198.

Ibid, Т. 37 (1820–1821), № 28198.

4. Плева И. Р. Немецкие колонии на Волге во второй половине XVIII века. М.: «Международный союз немецкой культуры», 2008. 400 с.

Об авторе:

КОКОРИНА Галина Алексеевна – аспирант, кафедра всеобщей истории, Тверской государственный университет (Россия, 170100, Тверь, ул. Трехсвятская, 16/31б) e-mail: Kokorina-galina@mail.ru

LEGISLATION CONCERNING FOREIGNERS IN THE RUSSIAN EMPIRE IN XVIIIth – FIRST QUARTER OF THE XIXth CENTURY

G. A. Kokorina

Tver' State University, Department of General history,
Tver, Russia

The position of foreigners in the territory of the Russian Empire is considered. Legislative acts related to the arrival and living conditions of foreign nationals are analyzed. The rights and privileges for foreign specialists, which appeared under Peter I, allowed them to become a privileged cell of Russian society. The successor of Peter I in the development of the legal status of foreigners was the Empress Catherine II. The article considers the policy of religious tolerance pursued by monarchs, which was combined with the tendency to limit the influence of Catholic priests on the Orthodox population. By the end of the eighteenth century, legislation had established General rules for foreigners with regard to entry, exit, jurisdiction, possession of property and the exercise of religion.

Keywords: *Russian Empire, foreigners, legislation, history of Russia in XVIII – I quarter of XIX century, policy of religious tolerance.*

About the author:

Galina KOKORINA – Post-graduate Student, Department of General history, the Tver State University, (Russia, 170100, Tver, Trehsvyatskaya St., 16/31) e-mail: Kokorina-galina@mail.ru

References:

- Benda V. N., Kozlov N. D., «*Inozemcy*» i ih vliyanie v russkoj armii i gosudarstve i izmenenie gosudarstvennoj politiki v otnoshenii inostrancev na russkoj sluzhbe v postpetrovskoe vremya do nachala 60-h gg. XVIII v., KLIO: Zhurn. Dlya uchenyh, 2016, № 1 (109), S. 130–136.
- Zaharov V. N., *Zapadnoevropejskie kupcy v Rossii. Epoha Petra I*, М., «Ros-sijskaya politicheskaya enciklopediya», 1996. – 346 s.
- Man'kov A. G., *Zakonodatel'stvo i pravo Rossii vtoroj poloviny XVII v.*, SPb., Nauka-SPb., 1998. – 215 s.
- Pleva I. R., *Nemeckie kolonii na Volge vo vtoroj polovine XVIII veka*, М., «Mezhdunarodnyj soyuz nemeckoj kul'tury», 2008. – 400 s.

Статья поступила в редакцию 24.08.2020 г.